

Две жизни, ОДИН СОН

Овчинников Антон

АНТОН ОВЧИННИКОВ

Две жизни, один сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69587656

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга о фантастической дружбе, которой и не могло быть в тот тяжелейший период нашей истории. Но именно эта фантазия является моим убеждением в том, что дружба, любовь, сочувствие и сострадание смогли победить тогда фашизм, наполненный ненавистью, жадностью и низостью.

АНТОН ОВЧИННИКОВ

Две жизни, один сон

Посвящается городу, где я родился.

**Городу с такой непростой, но героической судьбой.
А также всем моим бабушкам и дедушкам,
прошедшим Великую отечественную войну**

Джейн уютно расположилась в массивном кожаном кресле в кабинете своего отца. Полуденное калифорнийское солнце безжалостно проникало во все доступные уголки их большого особняка в викторианском стиле на берегу океана. Было знойно и безветренно. При этом в доме было уютно. Мать Джейн громко раздавала указания многочисленной прислуге. Во всю шла подготовка к большому приему гостей по случаю заключения очередной крупной сделки при посредничестве отца Джейн. Он был самым успешным адвокатом на всем западном побережье, поэтому представлял интересы как крупного американского бизнеса, так и правительства, также принимал участие в законотворчестве.

Её мать, Маргарет, происходившая из древнего аристократического европейского рода, строго следовала пожела-

ниям мужа, никогда не вмешивалась в его дела и всегда с огромным уважением и почтением относилась к нему.

С Джейн она была холодна, но с рождением Альфреда, её младшего брата в ней стали "просыпаться" материнские чувства. Она стала активно участвовать в его воспитании. Джейн же с малых лет воспитывала старая гувернантка Бетти, фактически заменившая ей мать.

Погрузившись в сладкую дрёму, Джейн оказалась на прекрасной лесной поляне, усыпанной полевыми цветами, недалеко паслись её любимые единороги. Один из них совсем малыш, словно бабочка, порхал над ней и едва заметно касался своими крохотными крылышками её щеки. Вдруг раздался непонятный шорох. Она открыла глаза. Кто-то тихо скребся снаружи. Она подбежала к двери, слегка приоткрыв одну из створок. На пороге стоял её брат Альфред. Он испуганно прошептал: "Джи, ты опять здесь?! Мама тебя ищет. Я понял, где ты спряталась. Но ей сказал, что ты гуляешь по пляжу. Очень не хочу, чтобы тебя наказали". Джейн улыбнулась и обняла брата: "Спасибо, Аль! Ты самый лучший в мире брат!". Чмокнув его в щёку, она выбежала из кабинета.

Маргарет, увидев Джейн, нахмурились: " Ты опять где-то ходишь. Витаешь в облаках. Сегодня очень важный ужин. К 18.00 ты должна быть готова. Одета и причесана. И прошу тебя не опозорь нас с отцом. Тебе предстоит сыграть несколько сонат. И ещё – не перепутай столовые приборы,

как в прошлый раз". Джейн виновато улыбнулась. Да, она изучала этикет. Но для неё это было мукой. Она вообще не понимала, зачем нужно бесчисленное количество ножей и вилок, когда достаточно одного прибора.

Предстоящий прием был её очередным испытанием. Но была в этой бочке дегтя своя ложка мёда. На банкете должен быть её друг Фрэнки. Так она называла Фрэнка Синатру, известного певца, популярность которого распространилась далеко за пределы Америки. В нынешнем 1941 году он был на пике популярности. Когда он только начинал свою карьеру на эстраде, с деньгами было туго. А он угодил в одну криминальную историю. Её отец помог ему безвозмездно, буквально вытащил из тюрьмы. С тех пор у них сложились очень хорошие взаимоотношения. Он часто бывал у них дома. Молодой, красивый с прекрасным голосом он очаровал Джейн, и они подружились. И когда отец наконец поддался её уговорам и купил пони, о котором она мечтала. Джейн, не задумываясь назвала его Фрэнки, в честь Синатры.

После наставлений матери она пошла к своей гувернантке Бетти. Подойдя к двери, она тихонько постучала: "Бетти, милая, можно к тебе?". Дверь открылась. На пороге стояла пожилая улыбающаяся женщина. Её взгляд излучал материнское тепло и ласку. Она обняла Джейн, поцеловала её пшеничную макушку и произнесла: "Девочка моя, где же ты ходишь? Твоя мама нервничает. Тебя надо приодеть, причесать. К шести часам я из тебя, моей маленькой золушки, сде-

лаю принцессу". Джейн засмеялась: " Это будет шикарно. Бетти, представляешь, придет Фрэнки».

Не заметно наступил вечер. В сумерках дом мерцал сотнями огней. Гости прибывали. Мужчины в смокингах, женщины в вечерних платьях. Джейн спустилась вниз в половине седьмого. Огромная гостиная была заполнена людьми. Они стояли группами, по несколько человек и что-то обсуждали друг с другом. Ей пришлось идти сквозь толпу и делать реверансы то в одну, то в другую сторону. Тут она увидела отца, разговаривающего с высоким человеком в белоснежном смокинге. Джейн подошла, улыбаясь, и сделала реверанс. "А это ты, моя маленькая принцесса! Познакомься это господин Шольц из Германии. Мы сегодня отмечаем наше успешное сотрудничество"— произнес он. Шольц улыбался. Но от его взгляда, пристального, немигающего, веяло каким-то холодом. Джейн невольно содрогнулась. Он обратился к ней с едва заметным акцентом: "Уважаемая леди! Ваш отец сказал, что вы прекрасно играете. У меня к вам маленькая просьба – исполнить что-нибудь на ваш вкус из репертуара Вагнера. Он очень популярен у нас. Наш фюрер его боготворит". Джейн с трудом отвела взгляд и тихонько прошептала: "Да, конечно!". И тут она увидела на лацкане пиджака Шольца необычный маленький круглый значок: черный крест с ломаными концами на белом фоне и обрамленный красной каймой по кругу. Она пошла дальше, машинально продолжая делать реверансы гостям. Высокий ино-

странец со странным значком не выходил у неё из головы. Неожиданно кто-то схватил её за плечи и развернул на 180 градусов. Она увидела улыбающегося Синатру. " Ну здравствуй, мой славный дружок, ты меня даже не заметила. У тебя какой-то потерянный вид. Что-то случилось?". Джейн улыбнулась: "О Фрэнки, как я рада! Я, видимо, волнуюсь. Так много важных гостей " Фрэнк воскликнул: " Всё хорошо, девочка моя! Я буду с тобой." Она залилась румянцем:" Какой ты чудесный, Фрэнки. Настоящий друг. Я буду очень рада". Дальше все пошло своим чередом. После ужина Джейн под аплодисменты исполнила на рояле несколько классических произведений. Когда она исполняла "Полет Валькирии" Вагнера, то невольно подняла глаза и увидела Шольца. Лицо его скривила безумная улыбка, взгляд помутнел. Ей стало по-настоящему страшно. Словно неведомая ледяная молния пронзила насквозь. Она с трудом доиграла. Не обращая внимание на овации и не замечая никого, поднялась на второй этаж. Добралась до своей комнаты. Без сил опустилась на кровать и закрыла глаза, провалившись в черную бездну.

Сначала был сплошная тьма. Лишь изредка мелькали какие-то белесые лица, непонятные силуэты. Иногда они кружили, нашептывали ей что-то нечленораздельное. Неожиданно на черном фоне вспыхнул белый круг на его фоне черный крест с ломаными концами обрамлённый по всему диа-

метру красной полосой. В нем, посередине – раскрытая пасть, то ли собачья, то ли волчья. Приблизившись, она была готова её поглотить. Вдруг все это покрылось сотнями трещин и осыпалось, словно разбитое зеркало. Перед ней предстала любимая лесная поляна, залитая солнцем. Многочисленные бабочки всевозможных расцветок порхали над ней. Вдруг на поляну выпорхнула стайка единорогов. Это были совсем малыши. И один из них подлетел и стал ластиться. На другом конце поляны она увидела худенькую девочку в простом белом платье.

Ничего не замечая вокруг, она восторженно смотрела на крохотных единорогов. Джейн подошла к ней: "Привет, как тебя зовут?" Девочка тихо произнесла: "Нина".

– Необычное имя, а меня Джейн. Ты тоже любишь единорогов?

– Да, единороги - очаровашки. Джейн – для меня твоё имя тоже необычно.

– Тебе сколько лет?

– В декабре исполнится 12

– И мне то же. Класс. Давай дружить.

– Давай. Джейн расскажи мне про единорогов

– Я лучше тебе покажу и заодно расскажу. Бери на руки Мини. Вот эту маленькую жёлтую единорожку с разноцветными крыльями. Она очень скромная и большая соня. Маська, который у меня на руках, её старший брат, маленький бузотер. Остальные – их братья и сестры.

Недалеко паслось несколько десятков больших единорогов. Джейн сказала: «Смотри, Нина, видишь среди них большого темно-сиреневого красавца, с голубыми крыльями. Это Геркулес. Отец наших единорожек. А рядом с ним красивая лошадь золотистого цвета с красными бархатными крыльями. Это их мама Адель. Сейчас я их позову. Геркулес, Адель идите к нам". Через секунду они склонили перед ними головы, приглашая ехать верхом. Нина, увидев это, замерла от восхищения. Джейн крикнула Нине: «Забирайся на Адель, обхвати её шею и ненадолго зажмурь глаза. Как только коснёшься облаков, открывай. Главное – не бойся". Через мгновение Нина открыла глаза. Перед ней были кучерявые белые облака, похожие на сахарную вату, которую ей когда-то покупал отец в зоопарке. Адель начала снижаться. Вдалеке показался чудесный белоснежный замок с многочисленными башенками. Адель приземлилась прямо перед открытыми деревянными воротами замка. Джейн ждала её у входа: "Ну как впечатления? Вижу, что понравилось. Пойдем – прогуляемся по замку. Вот здесь сад, где растёт моя любимая клубника. Чуть дальше розарий. А там банановые и кокосовые пальмы. Чуть дальше площадка, там качели, карусели и водная горка. На втором этаже есть гардеробная, столовая, игровая комната. Мы с тобой будем одеваться как принцессы". Нина улыбнулась: " О, милая подружка, как здесь прекрасно. Но мне надо возвращаться. Да и тебе, наверное, тоже". Джейн расстроилась: "Неужели я тебя больше не уви-

жу?" Нина обняла её и произнесла: "Конечно увидишь. Просто ты думай обо мне, а я о тебе. И мы обязательно встретимся в этом замечательном месте. Ты знаешь – а ведь у меня нет друзей кроме тебя. Теперь нет".

Джейн открыла глаза. Рядом с кроватью в кресле дремала Бетси. Джейн сладко потянулась. Она чувствовала себя превосходно. Бетси очнулась от дрёмы и произнесла: "Как ты себя чувствуешь, моя маленькая? Ты всех напугала. Доктор сказал, что у тебя стресс". Джейн улыбнулась: «Все со мной нормально»

Жизнь в их доме вернулась в прежнее русло. Но для Джейн все изменилось. Теперь она с радостью ложилась спать, мечтая встретится со своей новой подругой. Даже любимый пони Фрэнк был слегка подзабыт. Они с Ниной ухаживали за садом в замке, собирали клубнику. Катались на каруселях и водной горке. Единороги теперь с радостью встречали обеих девочек. А Мини не отходила от Нины ни на шаг. Как-то у них зашёл разговор откуда каждая из них узнала про единорогов. Джейн сказала, что у неё с самого раннего возраста был плюшевый единорог. Отец всегда ей покупал книжки, раскраски, фигурки в детских магазинах. Нина сказала, что у неё в детстве была книжка про единорогов с картинками, бабушкина, дореволюционная. Мама часто читала ей на ночь. Так она их полюбила. Джейн спросила: "Что значит "дореволюционная"? Почему ты мне не рассказываешь про свою страну, про семью. Я тебе уже много

рассказывала про своих близких. Про то, как хожу в пиццерию или кафе-мороженое с отцом. Мою маму туда не затащишь. Ты зачем-то скрываешь от меня свою жизнь." Глаза Нины погрузнели. Она с печальной улыбкой произнесла: "Джейн, милая моя, я тобой очень дорожу. Я как-нибудь обязательно расскажу. И про семью тоже. Просто у нас там ...". Нина осеклась на мгновение и продолжила, переводя тему: "Джейн, послушай! Ты мне обещала показать океан. Ты же живёшь рядом с ним. Я даже не смогла съездить на море. Заболела. Родителям пришлось отложить поездку". Джейн обрадовалась: "Бери меня за руку и в путь". Через мгновение они оказались на берегу. Белый песок нежно согревал их ступни. Волны лениво накатывали на берег. У Нины перехватило дыхание. Перед ней предстал его величество океан, прекрасный, могучий, безбрежный. Джейн легла на песок и звала Нину к себе. Но та не могла оторваться от этого зрелища. Стоя по колена в воде, она чувствовала себя счастливой.

Прошло лето 1941 года. Миновал осень. В декабре Джейн должна была отметить свой 12 день рождения, также как и Нина. Джейн раньше с нетерпением ждала этого дня, но теперь её больше беспокоила подруга. С каждым разом она становилась все бледнее. Как будто таяла на глазах. Джейн видела её улыбку: только губы улыбались, а в глазах была тоска. И ей становилось страшно.

В очередной раз они встретились. Нина была очень бледной, хотя и улыбалась. Она ещё больше похудела. Джейн уже

не могла верить в то, что все нормально. "Нина, послушай, я не знаю, что происходит. Меня это убивает. А ты молчишь!". Та тяжело вздохнула: «Подружка моя, знаю, тебе будет нелегко. В моей стране, Советском Союзе идёт война. На нас напали фашисты. Мой папа и дядя сразу ушли на фронт. Фашисты окружили город Ленинград, где я живу. У них не получилось его сразу захватить. К нам почти не поступают продукты. Мы голодаем, но сдаваться не будем. Я и мама помогаем на заводе делать патроны. Летом во дворе нашего дома выращивали картошку и кабачки. Ты не представляешь, какая вкусная была эта картошка. Жаль, что от папы нет вестей. Я по нему очень скучаю. Да и мама уже пятый день не может встать. Сил нет. Знаешь, когда холодно и хочется есть, очень тяжело выйти даже на улицу. А сейчас у нас очень холодно. Несколько дней назад умерла наша соседка тетя Глаша. Во сне. Мы её даже похоронить не можем. Нет сил и помочь некому».

Джейн не могла поверить. В шоке она схватила Нину за руку и словно в бреду стала повторять: " Я должна это увидеть! Я должна это увидеть!". Нина заплакала: " Зачем? Я не хотела делать тебе больно. Ты мой единственный друг". Неожиданно для себя Джейн успокоилась и твердым голосом сказала: " Нина, я очень тебя люблю. Но я должна видеть твой город. Мы дружим, а друзья должны вместе проживать и плохое, и хорошее". Нина молча протянула руку. В тоже мгновенье они оказались в Ленинграде.

Перед Джейн предстал большой город. Огромная набережная, мосты, старинные здания, очень красивый купол неизвестного ей собора. Все это значительно отличалось от того, что было в Калифорнии. Кругом был снег, которого она никогда не видела. Нина слегка склонилась к её уху и прошептала: " Эта набережная реки Невы, там дальше Исаакиевский собор. Красивое здание!" Джейн встрепенулась: "Нина, здесь очень необычно. Все это значительно отличается от того, что у нас. У вас так много снега. Он ведь холодный. Почему люди не греются дома, а выходят со странными тележками на полозьях и идут к дыркам на этой большой реке. Зачем им эта вода. Разве в домах её нет!". "Милая моя, у нас нет ни воды, ни отопления теперь в домах. Воду мы берём из Невы. Эта зима очень холодная, все замерзло, и нам приходится брать её оттуда. Так как продуктов очень мало, нам полагается только небольшой кусочек хлеба в день. Все остальное мы, как можем, добываем сами. Но и это получается не всегда". Джейн ощутила какую-то пустоту внутри. Она очень хотела помочь, но это было невозможно. Неожиданно увидела человека. Он лежал рядом с санками и не двигался. Джейн его окликнула, но он не двигался. Все было как в тумане. Вдруг раздался протяжный вой, громкий и надрывный. Он заполнил все пространство вокруг. И сквозь вой слышался гул. Потом раздался стрекот. И небо озарило множество вспышек. Где-то вдалеке раздался взрыв, и гигантские кроваво-черные языки пламени устремились в

высь. Джейн бил озноб. Нина обняла её и прошептала: "Не бойся, это обычный налет. Фашисты бомбят город. Мы к этому привыкли. Нам это не причинит зла. Просто тебя там нет. И меня уже почти не осталось". Неожиданно Джейн успокоилась. Её взгляд мельком скользнул по стене, на которой висел огромный плакат. На нем был изображён человек в форме и каске с красной звездой. Он штыком протыкал другого человека в черной форме и каске. У этого человека на руке была повязка с белым кругом, обрамленным красной полосой, на фоне которого был изображён черный крест с ломаными концами. Джейн вопросительно взглянула на Нину, та ответила: " В каске со звездой советский воин он убивает фашиста. На его повязке крест, их символ". Джейн никак не могла вспомнить, где это видела. Нина одернула ее: " Дженни, нам пора! У меня к тебе просьба – давай вернёмся на берег океана. Там так хорошо!" Они взялись за руки. В следующую секунду они сидели на белоснежном песке. Безбрежный океан был тих. От него исходило какое-то теплое и ласковое спокойствие. Нина посмотрела на Джейн: «Обними меня!». И они сидели, обнявшись, а солнце клонилось к закату. Колыхнулся теплый воздух унося в морскую даль столь нежные и нужные слова: " С днём рождения, Джейн! С днём рождения, Нина!"

Джейн открыла глаза. Светило солнце. Из коридора доносился громкий и властный голос Маргарет. Все готовились к

приёму в честь её дня рождения. Но ей было плохо и больно. Ранее неведомым усилием воли она заставила себя встать, принять душ. К Джейн в комнату вошла Маргарет: "Здравствуй, милая моя, я тебя поздравляю с днём рождения. Ты что-то неважно выглядишь. С тобой всё в порядке?" Джейн с натяжкой улыбнулась: "Спасибо, мама, все хорошо. Просто я немного нервничаю". Неожиданно Маргарет кто-то окликнул, и она в спешке ушла. На пороге её комнаты появилась Бетси: "Солнышко моё, как неожиданно – ты сходила в душ и привела себя в порядок. Это неожиданно, но приятно. С днём рождения, мой ангелочек. Почему ты грустная? Папа тебе готовит сюрприз. Не переживай". Джейн печально посмотрела на неё: "Бет, скажи мне. Ты знаешь про войну в Советском союзе. Там сейчас плохо, гибнет много людей. На них напали какие-то фашисты". Бетси на минуту замолчала, потом произнесла: "Дженни, ты слишком все воспринимаешь близко к сердцу. Милая, тебе надо успокоиться». «Бет, и ты туда же! Тебе нужно поверить. Не надо меня беречь! Я готова!" – воскликнула Джейн с горечью. Бетси внимательно посмотрела на неё и печально сказала: "Да я вижу, что ты повзрослела. Но у меня крайне мало информации. Советский союз – закрытая страна. У меня там есть родня. Но они не могут мне писать. Запрещено. Я знаю, что война началась этим летом. И слышала, что там очень много жертв. Больше ничего". Джейн тихо заплакала. Бетси обняла её и зашептала: "Поплачь, крошка моя, будет легче. Все будет хорошо. Я

с тобой. Все будет хорошо."

И действительно, Джейн стало лучше. Она спустилась вниз и даже позавтракала. Потом решила навестить Фрэнки.

Когда она начала расчёсывать его рыжеватую гриву, он зафыркал от удовольствия и лизнул руку. Джейн впервые за этот день улыбнулась. Ближе к вечеру стали приезжать гости. Она их встречала у входа и каждому делала небольшой реверанс в знак внимания. Это было тяжело для нее, но иначе поступить не могла. Это бы означало подвести отца и маму. Гора из коробок с подарками росла. Приехал Синатра. Он обнял её и своим волшебным голосом пропел поздравление с днём рождения. Джейн заулыбалась и обняла его в ответ. Вскоре поток гостей окончательно иссяк. Тут кто-то подошёл сзади и обнял её за плечи. Она повернулась. Перед ней стоял отец. Он нежно поцеловал её: «С днём рождения, кроха моя!». Тут она увидела Шольца. Он был в черном смокинге. С лёгким акцентом он произнёс, тщательно проговаривая каждое слово: «Милая леди! Позвольте Вас поздравить с вашим днём рождения! Это прекрасный возраст для новых свершений и взросления!». Джейн хотела ответить ему, но её взгляд упал на лацкан его пиджака. Она увидела прикрепленный к нему круглый небольшой значок. Это был белый круг, окаймленный красной полосой. На его фоне черный крест с ломаными концами. Она вспомнила плакат в Ленинграде. В её сознании мелькнуло: "Фашист! Нина, моя Нина, где ты!". Ноги стали ватными. Слова застряли в гор-

ле. Она хотела уйти, но ноги не слушались. Шольц смотрел на нее вопросительно. Вдруг что-то щёлкнуло у неё внутри. Охватила ярость. Она кинулась на него с кулаками, выкрикивая: "Фашист! Убийца! За что вы убиваете людей в Ленинтауне (в порыве гнева она забыла название города)?! Они голодают и умирают! За что?!". Шольц, не выдержав её напора, оступился и упал. Он с ужасом смотрел на нее. В этот момент у Джейн перед глазами появилась черная пелена. Она зашаталась и чуть не рухнула на пол. Её подхватил отец. Она была без сознания.

Было темно. Её это не пугало. Было спокойно и умиротворенно. То тут, то там раздавался неведомый шелест и шёпот. Ощущался запах цветов, её любимых роз. По всему телу разливалось тепло. Она увидела в дали белую точку. По мере приближения точка увеличивалась размерах. Тьма отступила. Точка превратилась в три силуэта. По мере приближения Джейн увидела Нину в воздушном белом платье. Она держала за руки высокого крепкого мужчину и миниатюрную женщину. Они улыбались. Джейн очень обрадовалась и воскликнула: "Нина, как я испугалась. Боялась – не увижу тебя». Нина улыбнулась: " Я так тебе благодарна, Дженни. Ты сотворила маленькое чудо. Теперь мне хорошо. Я рядом с папой и мамой. А мне их так не хватало. Ты меня спасла от страха, а мне было страшно, очень страшно. Но теперь всё хорошо. Милая, я с моими родителями ухажу к свету. Мы вместе опять. Я счастлива. Но тебе нельзя с нами. Ты

нужна здесь. Твои родители ждут тебя. Твой маленький брат. Им плохо без тебя. Но мы навсегда останемся подругами. Просто иногда вспоминай меня. И мы будем вместе. Я очень люблю тебя, до свидания, моя подружка. Я знаю, у тебя все будет хорошо".

Джейн очнулась. Она лежала на кровати в своей комнате. У ее ног спал брат Альфред, свернувшись, словно котенок. Напротив, в большем кресле сидела её мама, Маргарет. Волосы её были растрёпаны. Она печально смотрела в одну точку, словно в забыты. От бывшего аристократизма не осталось и следа. Джейн приподнялась и тронула её за руку. Она встрепенулась. Вдруг из её глаз полились слезы. Она нежно обняла дочь и зашептала ей на ухо: "Милая моя, солнышко, как ты нас напугала. Я так боялась, что потеряла тебя. У твоего папы стало плохо с сердцем. Он в больнице без сознания. Я так виновата перед тобой, пред всеми вами. Вы мне очень дороги. Простите меня пожалуйста". Джейн тоже плакала и повторяла: "Мама, мамочка, со мной все хорошо. Не плачь! Прошу тебя не плачь. Все будет хорошо!" Так они долго сидели, обнявшись. А рядом мирно посапывал маленький Аль.

Отец Джейн перенес инсульт. После выписки из больницы он принял решение оставить адвокатскую практику и стал преподавать в местном университете. Её мама, утратив после пережитого светский лоск, стала обычной домохозяйкой. Теперь она много времени посвящала мужу и детям. Ей неожиданно понравилось выращивать цветы и растения. И

вскоре в их доме появилась целая оранжерея. Светских приемов больше в их доме не устраивали. Предпочитали справлять праздники в тихом семейном кругу. Джейн повзрослела. Она записалась в библиотеку и увлеклась русской классикой. Также её стала интересовать история. Она часто вспоминала Нину и иногда тихонько плакала в тайне от всех. Спустя три года она узнала, что Советский Союз победил фашистов. В газетах писали, что США наравне с СССР стали победителями в этой войне. Джейн обрадовалась этому. Она закончила университет и поступила в аспирантуру.

В один из дней Джейн сидела у кровати отца. Последнее время он много болел и редко вставал с кровати. Он спал. А она тихонько гладила его руку. Вдруг он открыл глаза и сказал тихим голосом: "Дженни, крошка, думаю тебе важно знать то, о чем я тебе расскажу. Ты помнишь 41 год, Шольца. Дело в том, что я вместе с ним курировал многие сделки между фашисткой Германией и многими крупными американскими корпорациями. Даже после объявления войны Германией Советскому Союзу США продолжили сотрудничество с фашистами по поставкам топлива, техники, технологий и много чего другого. Парадокс ситуации был в том, что Советский союз и США были союзниками. Получается, что мы обеспечивали и своих союзников, и противников. Мои связи легко помогали обходить многие запреты. Все было просто – прибыль от сделок была огромной. Правительство предпочитало "закрывать глаза". Я понял, что ради де-

нег и престижа зашёл слишком далеко. Решил отказаться от этого. Знаю, что для тебя, как для будущего кандидата в доктора наук, историческая правда играет решающую роль. Поэтому я решился рассказать тебе об этом и распорядился, чтобы мои доверенные лица потом передали тебе ряд документов. Ты сможешь распорядиться ими правильно. Надеюсь, ты меня простишь". Джейн сквозь слезы улыбнулась: "Папа, милый, ты мне сегодня сделал самый невероятный и потрясающий подарок. Я молюсь, чтобы бы ты выздоровел. Я очень тебя люблю".

Отец Джейн скончался через месяц. На основании материалов, которые он передал, она смогла написать несколько монографий и статей. Также эти материалы стали основой её диссертации. Изложенные Джейн факты стали сенсацией не только в исторических кругах. Ряд СМИ опубликовали выдержки из её статей. И многие с удивлением узнали об истинной роли Америки в самой кровопролитной войне. Тогда же она направила первый запрос советскому правительству, пытаясь выяснить судьбу Нины. Факты были скудными. Она знала лишь её дату рождения и город, где она родилась. Кроме того, имя её мамы, и то, что её отец Петр ушел на фронт в августе 1941 года. Но ответа не последовало. Холодная война между Западом и Советским союзом была в самом разгаре. Поэтому она взяла за правило – каждый год отправлять письмо.

В один из дней, когда Джейн уже стала известным профес-

сором исторических наук, к ней пришёл некий мистер Смит из одной неправительственной организации с просьбой консультирования их сотрудников. Джейн немного подумала и ответила: "Мистер Смит, я вынуждена вам отказать. Причина кроется в том, что я прекрасно понимаю каких сотрудников мне придется консультировать. Я думаю, вашему руководству не понравится изложение моей позиции. Я люблю свою страну, но я сторонник исторической правды. А она существенно разнится с тем, что вам нужно. Мы считаем себя победителями во Второй мировой войне. При этом умалчиваем о сотрудничестве с фашистами. А также игнорируем тот факт, что Советский Союз отдал десятки миллионов жизней ради победы в этой войне". Смит посмотрел на неё внимательно и ровным голосом произнёс: "Миссис Джейн, мы в курсе, что вы обладаете определенной информацией. Я надеюсь, вы согласитесь на сотрудничество с нами". Вдруг Джейн поняла, что взгляд Смита ей напоминает взгляд Шольца, тогда, 41 году. Это был стеклянный лишенный эмоций взгляд акулы, готовой в любую секунду атаковать жертву. Она усмехнулась: "Мистер Смит, я всего лишь профессор истории, пожилая женщина. Мне достаточно того, что мои подчинённые и мои ученики разделяют мою позицию. Мне не интересна политика. И я не собираюсь вмешиваться в идеологические баталии на самых высоких уровнях. Я предвидела подобный вариант развития событий и смогу защитить себя и своих близких. И вы об этом также знаете.

Кроме того, я думаю не стоит тратить деньги американских налогоплательщиков на бессмысленную борьбу с безобидной провинциальной старушкой". На губах Смита мелькнула улыбка. Он почтительно преклонил голову и вышел, не произнеся ни слова.

Больше её никто не беспокоил. Прошли годы. Дети выросли. Подрастали внуки Джейн доживала своей век в доме на берегу океана, доставшемся ей от отца. Она часто просила выкатывать её коляску на берег, где проводила много часов, размышляя о прошлом. Так было и в этот раз. Она была погружена в свои мысли. Неожиданно её внук подбежал к коляске: "Бабушка, бабушка тебе пришло письмо из России!" Джейн окончательно пробудилась: "Читай, мой милый, читай!" Внук открыл его: "Так, похоже оно на русском! А, нет, есть перевод. И так: Уважаемая госпожа профессор! По вашему запросу сообщаем следующее. Нина Петровна Михалёва 25.12.1929 года рождения скончалась 25.12.1941 в городе Ленинград от переохлаждения. Её мать Марина Павловна Михалёва 03.08.1915 года рождения скончалась от переохлаждения. Дата кончины не известна. Обе похоронены в братской могиле города Ленинград (сегодня Санкт-Петербург). Отец – Петр Валентинович Михалёв 11.11.1905 года рождения пропал без вести на Восточном фронте в октябре 1941 года. – это всё, ну и подпись". Джейн слушала, затаив дыхание. Она с трудом смогла произнести: "Спасибо милый, иди в дом, отдохни". Как только внук ушел, она тихо запла-

кала и зашептала: " Господи! Наконец я тебя нашла, моя милая подружка!". После она ещё долго сидела на берегу. Задремав, Джейн увидела во сне прекрасный замок, изумрудную поляну. На ней множество единорогов. Среди них она увидела Нину в воздушном белом платье. Она улыбалась и махала ей рукой – звала к ней. А тем временем теплый бриз нежно гладил её седые волосы. А океан, безбрежный, могучий, ласковый, легким шуршанием волн манил в таинственное и прекрасное далеко.